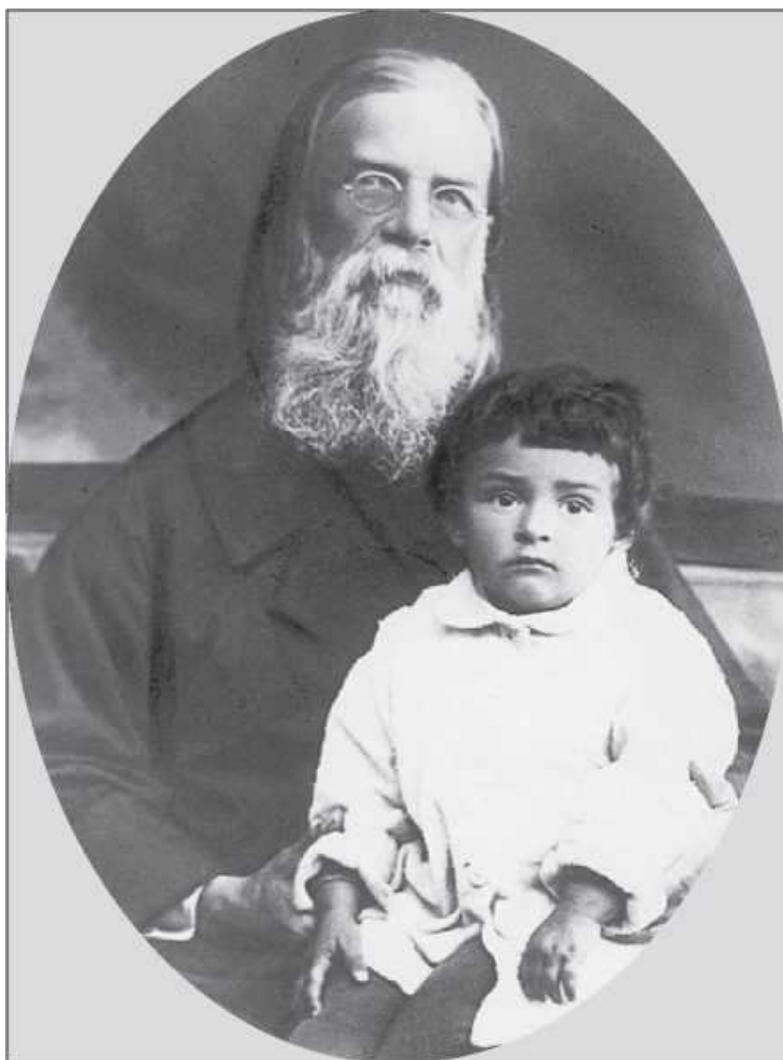

20 июля (2 августа)

Священномученик
Алексий Знаменский

Священномученик Алексей родился 10 марта 1882 года в селе Горячкине Можайского уезда¹ Московской губернии в семье псаломщика Сергия Знаменского. В 1897 году Алексей окончил Волоколамское духовное училище, в 1905-м – Вифанскую духовную семинарию и служил учителем в двухклассной Волоколамской соборной церковно-приходской школе и был регентом соборного хора.

В 1908 году он был рукоположен во священника и с 1910 года служил в Воскресенском храме в Павловском Посаде. В 1920 году отец Алексей был возведен в сан протоиерея, в 1933 году – награжден митрой. В 1921 году он в числе других пяти священников города был арестован сотрудниками ГПУ за то, что во время Великого поста ходил по домам прихожан, которые просили благословения на пост. Но, по-видимому, повод для ареста показался властям нелепым, и священников наутро освободили.

Протоиерей Алексей Знаменский

В 1926 году протоиерей Алексей был избран председателем церковного совета. Власти в это время запретили какое бы то ни было украшение храма на Пасху, рассматривая это как наглядную агитацию враждебной идеологии. Один из членов церковного совета нарушил это распоряжение властей, за что был арестован отец Алексей, но спустя несколько часов после допроса освобожден.

В 1935 году протоиерей Алексей был назначен служить в Успенский храм в селе Трахонееве Дмитровского района Московской области², в 1936 году – в церковь Космы и Дамиана в село Виноградово Виноградовского района.

3 октября 1937 года протоиерей Алексей был арестован и заключен в коломенскую тюрьму.

– Как часто вы в церкви обращаетесь к верующим с проповедями? – спросил его следователь.

– В 1937 году я с проповедями в храме выступал один раз, в 1936 году – один или два раза.

– Когда именно вы выступали с проповедью?

– В июле 1937 года на праздник Космы и Дамиана.

– Каков был характер проповеди на праздник Космы и Дамиана?

– Подробно проповеди я не помню, но взята она была из сборника Дьяченко.

– Следствием установлено, что по своему содержанию ваша проповедь носила антисоветский характер. Признаете вы это?

– Нет, ни в какой мере не признаю, – ответил священник.

– Расскажите о характере проповедей в 1936 году.

– Насколько помню, в 1936 году я сказал проповедь на праздник Покрова Божией Матери. В своей проповеди я изложил историю появления праздника. Указал на милосердие Царицы Небесной, которая помогает людям в скорбях и напастях. В исторической части повествования о празднике я рассказал верующим, где явилась Царица Небесная, в присутствии кого, зачем и в каком виде.

На этом допросы священника были закончены, и следователь стал допрашивать свидетелей, которые показали, что на праздник святых Космы и Дамиана протоиерей Алексей обратился к верующим со словом, в котором призывал их укреплять веру, чаще посещать храм Божий и молиться Богу о прощении грехов. Одна из свидетельниц показала, что как-то она столкнулась со священником на улице после праздника Троицы, и священник упрекнул ее, что она в такой день не была в храме, заметив, что так можно вообще стать безбожницей. Свидетели также показали, что священник давал им денег взаймы и критиковал колхозы.

28 октября 1937 года тройка НКВД приговорила отца Алексея к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере, и он был отправлен в Бамлаг, но почти сразу же по прибытии в Тайшет попал в лагерную больницу.

Из лагеря протоиерей Алексей подал жалобу руководству НКВД, в которой писал, что не признает себя виновным и просит пересмотреть дело. Ответа на нее священник не получил. Протоиерей Алексей Знаменский скончался в Тайшетлаге 2 августа 1938 года и был погребен в неизвестной могиле.

20 августа 1938 года супруга священника, не зная о смерти мужа, направила заявление руководству НКВД. «Ему вменялось в вину, как служителю культа, – писала она, – то, что он дважды давал крестьянам взаимобразно сахар, один раз чай, один раз взаимобразно три рубля деньгами и один раз совершил по

просьбе другого лица религиозный обряд бесплатно <...>.

Как это квалифицировали работники НКВД <...>, мне неизвестно, но допросы основаны были исключительно на этих фактах, в основу которых и была положена статья: контрреволюция со сроком десять лет.

Двадцать лет он жил при советской власти и не был вредным для общества, так как никогда и ни в каких антисоветских выступлениях не участвовал и не мог участвовать по своему, во-первых, исключительно замкнутому характеру и, во-вторых, по состоянию здоровья и возрасту. Но вот на двадцать первом году социалистической революции, будучи совсем больным человеком, доживая, может быть, последние дни, был несправедливо и сурово наказан десятью годами лагеря, имея хроническую малярию, порок сердца <...>, хронический катар желудка, при наличии оставшихся во рту трех зубов, не говоря о потере зрения...

Наше советское правосудие защищает не только политические и трудовые, но и личные права граждан Союза, которые гарантированы Конституцией СССР и конституциями союзных республик.

Законно поэтому ли ускорять приближение смерти больному старику <...> только за то, что тот с семинарской скамьи священник, в то время как советская власть не может руководствоваться чувством мести? Имеет ли смысл „перевоспитывать“ в течение 8–10 лет 60–70-летнего старика в передовой цивилизованной стране, лежащего на смертном одре, которому остается так мало жить...

Может ли на двадцать первом году революции быть вредным обществу такой отживающий на теплой печи старик при постоянной поддержке своей жизни всякими средствами и лекарствами и в какой степени он может быть полезным в лагере стариком-инвалидом?

Излагая свои личные соображения, я очень прошу Вашего вмешательства в это дело и личного распоряжения соответствующим органам о пересмотре дела моего мужа...»

По заявлению супруги священника были передопрошены старые свидетели и допрошены новые, которые ничего не добавили к бывшим ранее показаниям, и 24 ноября 1939 года прокурор Московской области по специальным делам вынес решение отказать в пересмотре дела почившего пастыря.

Игумен Дамаскин (Орловский)

«Жития новомучеников и исповедников Церкви Русской. Июль. Ч.1»

Тверь. 2016. С. 460–464

Примечания

¹ Ныне деревня Горячкино Можайского района.

² Ныне квартал Трахонеево городского округа Химки Московской области.